

Красный флат

Тэффи Нотт

Тэффи Нотт
Красный флаг

«Автор»

2026

Нотт Т.

Красный флаг / Т. Нотт — «Автор», 2026

Что будет, если Гран-при мотоциклов и автогонок поставить на одну трассу? Верно, высок риск встретить свой "ред флаг". Юнона Легран приезжает в Барселону на главный этап сезона — она идёт за титулом и приглашением в Гран-при мотоциклов. Последнее, что ей нужно, — американский автогонщик, который не понимает слова "нет". Кейн Ривз привык получать то, что хочет. Дерзкая француженка с розовыми волосами и байком напрокат — просто ещё одна победа в его длинном списке. По крайней мере, так он думает. Пока он не узнает, кто она на самом деле. И пока оба не поймут, что главный кубок этого Гран-при не на пьедестале.

© Нотт Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11

Тэффи Нотт

Красный флаг

Глава 1

– Эй, крошка, потрясно выглядишь!

Скосив взгляд, сначала я увидела широкую мужскую грудь, обтянутую черной футболкой. В зоне моей видимости возник впечатляющий бицепс. Осматривать остальное не стала, итак все ясно. Я демонстративно отвернулась к стойке, дожидаться свой кофе. Но говоривший намек не понял.

– Твой шлем? Это заявка на победу. – Я подвинула мотоциклетный шлем поближе к себе. Грудь и бицепсы проигнорировали этот жест. – Карло! Эспresso этой крошке, а мне виски.

Виски? В одиннадцать утра?

Я взглянула на того, кто решил, что алкоголь в девять утра – хорошая идея. Коротко стриженный, волосы темные, на отморозка не похож, на алкоголика тоже. Немного сглаженный американский акцент, удобная, но брендовая одежда, дорогие часы... Мамочкина радость, папочкина гордость? Поймав мой взгляд, парень довольно улыбнулся.

– Шучу, мне просто американо. – Почти голливудская улыбка едва меня не ослепила. – На чем катаешься, гонщица?

Я снова проигнорировала его вопрос, повернулась к бариста.

– Эспresso оставь этому алкоголику, мне мой латте.

Я была уверена, что парень обязательно ущемится на слово “алкоголик”, но вместо этого он рассмеялся, да так что немногочисленные посетители кафе повернулись в нашу сторону.

– А ты с характером, мне нравится. Я Кейн, кстати. – Он протянул руку, но я даже не повернулась в его сторону. Кейн немного неловко провел ладонью по бритому затылку. В этот момент на стойку опустился мой стаканчик с кофе и чашка с американо.

– За знакомство! – Провозгласил Кейн, поднимая свою чашку. – Мне нравится, когда девушки не играют в поддавки. Это такая редкость в моем мире.

Самодовольный придурок думал, что я флиртую?

– В каком жалком мире ты живешь.

Я подхватила стаканчик, шлем и пошла к выходу.

Ненавижу такой тип парней. Прожигают жизнь так, будто никогда не постареют и не будут лечить цирроз печени, тратят родительские деньги и, конечно, считают, что все девушки для них – заслуженная добыча.

Лишь подтверждая мои соображения насчет него, и этот павлин не хотел отпускать меня просто так. У самого выхода он возник словно из неоткуда, преграждая мне путь широким плечом. На нас уже откровенно пялились, послышались тихие смешки. Хлеб и зрелища, того и гляди достанут телефоны. Я крепче стиснула шлем, сердце забилося быстрее.

– Ты права. В моем мире все говорят “да” и ходят по струнке. Скука смертная! – Кейн наклонил голову, рассматривая меня так, будто я индейка на ужин. – Позволишь проводить тебя или хотя бы узнать имя?

– Нет. Я не знакомлюсь. Тем более с такими самовлюбленными идиотами, которые не понимают слово “нет”. – Я посмотрела прямо в его смеющиеся глаза, чтобы показать, что я не шутила. Сердце застучало в горле. Самого парня я не боялась, а вот попасть в соцсети благодаря посетителям кафе – очень даже.

– Пропусти.

Пока я прикидывала, знает ли этот павлин, сколько весит мотоциклетный шлем, и что будет, если дать им в нос, веселье на его лице сменилось растерянностью. Кажется, он и вправду не часто встречал отказы. Но в следующий момент на лице его снова появилась улыбка, на этот раз хищная. От нее у меня мурашки по спине побежали.

– Ладно-ладно, ты победила. – Кейн сделал медленный шаг в сторону, потом достал из кармана джинс визитку с тисненым логотипом какой-то гоночной команды, я не успела рассмотреть какой.

– Если передумаешь или захочешь прокатиться с ветерком, – он сунул визитку в грудной карман моей куртки. – Ты знаешь, где меня искать.

Кейн подмигнул и пошел обратно к барной стойке. Я закатила глаза и толкнула плечом дверь кафе. Не думаю, что американский павлин вообще в курсе, что такое скорость. В груди разлилось облегчение.

Я подошла к своему на эти две недели байку. Повесила шлем, наконец-то глотнула мягкий кофейно-молочный напиток, который растекся по пищеводу теплой волной. Я прикрыла глаза и тихо замычала от удовольствия. Хорошо.

Но недолго.

– Эй, гонщица! – Послышалось сзади. – Классный байк. Твой или взяла покататься?

Да что ты будешь делать...

Я медленно повернулась к Кейну, который спешил ко мне через парковку. Он успел накинуть куртку, но даже так была видна крепкая фигура спортсмена, а мордашка у него и правда была ничего, но эта самовлюбленность и толстолобость... нет уж.

– Отсосала своему папочке с утра, и он дал покататься. Ещё вопросы?

Кейн застыл, не дойдя пару метров. А потом расхохотался, да так, что его смех эхом разлетелся по практически пустой парковке, он даже по колену себя хлопнул. Здесь не было охочих до зрелища свидетелей, так что странных выходок я не боялась, они меня раздражали. Я молча ждала, когда он успокоится. Кажется, парень был в восторге от того что я ему отказала.

– Боже, ты прекрасна. – Кейн вытер выступившую слезу. – Слушай, я обычно не навязываюсь, но ты исключение. – Он шагнул ближе, но остановился в уважительном полуметре от меня. – Знаешь трассу “Каталунья”? Там в субботу будет заезд. Приходи, докажешь, что байкерши не только остры на язык.

Я даже дар речи на несколько секунд потеряла. Seriously? Что за мальчишеские игры? Он думает, что я поведусь на это “слабо”? Я аккуратно поставила свой кофе на сидение байка.

– Слушай, задница самовлюбленного осла, я не знакомлюсь, не встречаюсь с гонщиками-нарциссами, и не собираюсь даже разговаривать с тем, кому что-то надо доказывать. – Я вынула из кармана визитку, которую не выкинула, только лишь потому что руки были заняты кофе и шлемом. Сделала шаг вперед, и засунула её обратно в куртку Кейна. – Так что будь котенком, отвали.

Я не успела убрать руку, как теплые, шершавые от мозолей пальцы перехватили мое запястье. По руке вниз пробежались мурашки. Я стиснула зубы, попыталась дернуть руку, но бесполезно, хватка была стальной. Взгляд Кейна стал темным, в голосе появилась хрипотца.

– Котёнок, значит? – Он усмехнулся и медленно разжал пальцы. – Знаешь, Юнона – очень красивое имя. Необычное.

Внутри меня все похолодело, я быстро сделала шаг назад.

– Откуда знаешь моё имя?

Кейн тоже сделал полшага назад, улыбнулся. Мне показалось, что я снова смотрю в глаза хищника и не могу отвести взгляда.

– Спросил у бариста, пока ты шла к выходу. Он сказал, что ты заходишь каждое утро, но знает только имя. Со всеми такая неразговорчивая?

– Чтобы меня не сталкерили всякие мудаки. – Я фыркнула. – Как видишь, не помогает.

На этот раз я уловила во взгляде тень уважения, а через секунду Кейн поднял руки в примирительном жесте – ладонями вверх.

– Ладно, ты права. Я – мудака, сталкер и нарцисс. Полный набор. – Он сунул руки в карманы и вытащил ключи от машины. Мустанг. И это бы обязательно меня впечатлило, будь я провинциальной дурочкой. Но Кейн зря старался, я не его публика. – Но, знаешь, я хотя бы честный мудака, и не строю из себя принца на белом коне.

– Не все девочки любят плохих мальчиков, меньше смотри американские ромкомы. – Ох уж эти ковбои с их голливудскими мозгами.

Кейн только усмехнулся.

– Береги себя, Юнона. И подумай насчет субботы, я буду под номером семнадцать.

Он развернулся и пошел к своему сверкающему в лучах солнца Мустангу. Но вместо облегчения я почему-то почувствовала себя так, будто меня обвели вокруг пальца.

Кейн

Я всеми силами старался не оборачиваться. Смотрит она на меня или нет? Уверен, что да. Жаль, что все эти присказки из романов, якобы человек чувствует на себе взгляд, всего лишь миф. Нихрена он не чувствует, это невозможно. Но сейчас я бы не отказался от такой супер способности.

Я сел в нагретую солнцем машину, хлопнул дверью и полез в бардачок. На самом деле, я только недавно приехал, да и в машине мне ничего не нужно, но теперь надо было создать вид бурной деятельности, чтобы Юнона не посчитала меня за совсем уж идиота.

К сожалению, в бардачке не было ничего интересного кроме початой пачки презервативов и пустой из-под сигарет. Последнюю я и прихватил, сминая в руке. И только после этого поднял взгляд на парковку.

Что же, я зря переживал. Юнона вообще не смотрела в мою сторону. Отвернувшись, она приканчивала свой кофе. Я лишь мог полюбоваться ярко-розовыми волосами и обалденной фигурой в экипировке. Правда, недолго. Пришлось даже глаза прикрыть, чтобы притормозить бурное воображение. И почему девчонки на мотоциклах такие сексуальные?

Я вылез из машины и направился обратно к кафе.

Стоило открыть дверь, как все посетители повернули ко мне головы. Только теперь до меня дошло, как я выглядел со стороны: парень, которого отшила девушка, а он побежал за ней следом на парковку... Мда.

Широко улыбнувшись, я вернулся к барной стойке, взял в руки так и не выпитый американо.

– Ну, что, плейбой, удачно? – Поинтересовался Карло. – Или я зря проболтался и потерял постоянного клиента?

Я покачал в руке чашку, глядя как там плескается черная жидкость. Розовые волосы, веснушки, зеленые глаза... Весь этот сахарный образ Барби не вязался с тем, как Юнона меня отшивала. Было в ней что-то... Мелькнувший в глазах на мгновение азарт, так хорошо мне знакомый.

Подобное притягивает подобное, да?

Я сделал глоток кофе.

– Готов поставить свой Мустанг, что она вернется, Карло.

Глава 2

Машина, наконец, вырвалась из тоннеля, в глаза ударило солнце и ветер, я резко переключил передачу и вдавил газ в пол.

Редкие в это время машины старались держаться от моего Мустанга подальше, и правильно делали. Настроение было то ли морду набить, то ли напиться, и я сам не понимал почему. Рука дернулась, снова переключая передачу.

Зелень деревьев замелькала быстрее, а ветер выбивал из головы все дурные мысли. Я потянулся к магнитоле, выкручивая громкость.

I come from down in the valley
Where mister when you're young
They bring you up to do like your daddy done

Прорвался сквозь порывы ветра голос Брюса. Я постукивал пальцем по рулю в такт, подпевал. Накалённый полдень, вдалеке показались сухие каталонские холмы, пожелтевшие от жары.

На какое-то мгновение, всего на мгновение показалось, что я снова дома. Аризона, июль, от солнца трескаются губы, и загар почти не сходит. Кончиком языка я медленно обвел сухие губы.

Now those memories come back to haunt me
They haunt me like a curse
Is a dream a lie if it don't come true
Or is it something worse.¹

Ангар встретил родным запахом резины, нагретого металла и кофе. Идеальная чистота, высокие потолки, еще на походе меня окружила музыка получше старины Спрингстина – стук инструмента, радио на фоне, чей-то смех у дальнего бокса.

Я кивнул механикам, проходя вглубь бокса. Малышка Мёрси, приподнятая для работы, смотрела на меня со знакомым оскалом с воздушных подушек, рядом с крылом крутились двое младших механиков, Алекс стоял рядом с блокнотом.

– Буэно диас, амиго! – Я махнул рукой, Алекс кивнул, не поднимая головы.

– Однажды тебя депортируют за твой мексиканский акцент, Ривз, – спокойно ответил механик, не отрываясь от своих записей.

– Да брось, ребята меня все равно любят. Да, Пауло?

В ответ послышалось что-то неразборчивое на испанском. Готов поспорить, что это какое-то ругательство.

– Смотри. – Алекс без разгона переключился в рабочий режим, повернул ко мне монитор.

– Задняя ось? – Я встал рядом, глядя на телеметрию за плечом Алекса.

– Гуляет. Одна и семь потерь в третьем секторе.

Я покосился на Мёрси. Что за упрямая малышка. Вокруг нее тут толпа первоклассных мужиков, а она опять за свое. Я приблизился к машине, провел пальцами по крылу, легонько побарабанил по капоту. Один и семь... Много.

– Марио сегодня был? – Мой второй пилот был куда пунктуальнее меня. А еще жаворонком.

¹ Bruce Springsteen - The River

– С утра. Час в машине.

– И?

Алекс наконец поднял голову.

– Сказал, что перед выходом из третьего теряет заднюю. То же самое. – Главный механик был беспощаден в своих выводах, но зато честен. На том они мы когда-то и сошлись. Два американца в чужой стране со страстью к скорости и машинам. Алекс был сильно старше, но я не чувствовал этой разницы.

– Значит, не пилотирование, – я выпрямился, провёл рукой по лицу.

– Похоже на то.

– А что с давлением в шинах?

Одна и семь потерь в третьем секторе – это подиум против пятого места. А впереди суббота. Хоть и благотворительный, но все-таки заезд. Я не могу себе позволить сдать даже на миллисекунду.

Механики поднялись и ушли на улицу покурить. Шагнули будто вникуда, сразу растворяясь в ослепительно-белом прямоугольнике испанского полдня. Краем сознания я отметил, что машина стоит прямо на границе света и тени.

Перед глазами неожиданно мелькнуло розовое пятно волос. Я моргнул, сфокусировался. Розовое пятно исчезло, но мысли уже не слушались. Вместо дела скользнули к сегодняшнему утру, ярко-розовому хвосту. Интересно, а натуральной у нее какой цвет? Блондинка?

– Так что с давлением? – Я взглянул на Алекса и наткнулся на его тяжелый взгляд. – Что?

– Ты серьезно? Самому не стыдно такое спрашивать? – Алекс едва заметно двинул бровью. – Не выспался?

– Выспался.

Повисла неприятная пауза. С Алексом всегда так. В душу не лез, но этот его взгляд... Не лез, но все видел. Слишком хорошо мы знали друг друга. Я отвернулся к планшету.

– После обеда сяду. Скажи Марио, пусть за руль сегодня не лезет, я хочу сам понять, что не так.

– Он расстроится.

– Он мужчина, переживёт.

– Винченци на Поль Рикар выехал на полсекунды быстрее в том же секторе, – как бы между делом кинул Алекс, уже снова уткнувшись в свои записи. Как будто и не он сейчас открыл рот и меньше, чем за полсекунды выкрутил мое раздражение до отметки “Запретительно”.

– В третьем? Свежие шины? – Собственный голос будто царапал по горлу.

– Такие же.

– А на квалификации?

– Также.

– Дифференциал?

– Ривз, ты хочешь свой сетап закрыть или Винченци?

Я сунул руки в карманы джинс, расправил плечи.

– Да он резину в первый раз жизни видит, до этого ему папочка сам надевал. – Я сомкнул большой и указательный палец в кольцо и поводил вверх вниз. Механики, входившие в ангар, заржали. Но Алекс остался непоколебим, как обычно, когда речь касалась дела. На его загорелом лице появилось снисходительное выражение.

– Он проходит трассу чище тебя. На это папочкины деньги никак не влияют, Ривз.

Лоренцо Винченци совсем мальчишка – 22 года, ему до меня еще минимум лет пять. Да, несколько подиумов, но за этим ничего кроме огромного самомнения и денег отца. Я понимал, что Алекс провоцирует меня.

– Я не пойму, ты на чьей стороне?

– На нашей, – спокойно отозвался Алекс, снова утыкаясь в свой планшет и что-то записывая. Неожиданно я почувствовал себя словно на сеансе психолога: мне показалось, что Алекс протоколирует каждое мое слово, а потом вывернет их против меня же. Хотя я и прекрасно знал, что Алекс записывает данные, а не стенографирует наш разговор.

– Не похоже.

– Кстати, – Алекс поднял голову от планшета. – Марсело вчера заходил.

Вот эта новость, в отличие от достижений Винченти, заставила меня ни на шутку напрячься, пальцы в карманах сжались в кулаки.

– Зачем?

Марсело – менеджер главного спонсора, и он не заходит просто так, выпить кофейку, узнать как дела. Если заходил, значит, по делу.

– Спрашивал, какие у тебя планы на следующий сезон.

– И что сказал?

– Что я механик, пусть у тебя спрашивают.

Кажется, настроение хуже уже быть не могло, и вот, оно стремительно опустилось в яму механиков. Даже ниже. Если Марсело спрашивал про следующий сезон, значит у спонсора уже есть мысль не ставить меня на следующий сезон. А кого вместо него?

Лоренцо Винченти.

Я сжал челюсть так, что в висках заныло. Алекс, старый лис, не просто так заговорил про прыткого итальянца. Да, мне уже не 22, через полгода стукнет 28, карьера вот-вот пойдет на спад. И в отличие от Винченти, *я не могу* пропустить следующий сезон.

Is a dream a lie if it don't come true or is it something worse², – запел в голове Брюс.

“Ой, да заткнись ты”, – также мысленно ответил ему я и пошел переодеваться. Два круга по трассе, и все пойдет как по маслу.

Под аккомпанемент хриплого испанского радио солнце клонилось к зениту, и ослепительно белый превращался в красно-золотой. Я стоял у вендингового автомата, но смотрел на ворота. Мысли лениво опадали одна за другой: Винченти, сетап, шины...

– Брать будешь?

Я вздрогнул, выныривая из задумчивости. Поймал себя на мысли, что не просто смотрел на ворота, ждал. Будто кто-то должен был зайти, кто-то важный. Как в десять, когда я часами ждал у окна, не появится ли знакомая фигура во дворе.

Я передернул плечами, посмотрел на Алекса.

– Буду. Как думаешь, кола или кофе?

– Вода.

Я хмыкнул и набрал номер колы без сахара.

– Кстати, я вчера запись гонок в Ассене посмотрел.

– В смысле мото? – Я наблюдал, как баночка с колой медленно выезжает вперед, в голове крутились цифры последнего заезда.

– Ага. Слышал, там какая-то девчонка всех рвёт?

– Не смотрю мото.

– Француженка. С розовыми волосами. Идёт третьей в чемпионате. Говорят, в следующем сезоне первая женщина в MotoGP за сорок с чем-то лет.

Банка с грохотом упала вниз. Наконец-то. Я наклонился за колой.

– Все равно не получится, – Я щелкнул ключом, по ангару разнеслось благодное шипение газировки. – Девчонки просто не предназначены для этого.

² Bruce Springsteen - The River

Глава 3

– Да где ты?!

Я выкидывала из сумочки все барахло, в попытках найти блеск для губ. Документы, бейдж, пропуск, куча початых пачек жвачки – мятная, фруктовая, коричная, – сережки, которые я сняла и забыла, пудреница... ага!

Я вытащила чуть потертый блеск со дна сумочки. Кинула в последний момент, не думала, что понадобится. Но сегодня решила: даже в дни тренировок можно позволить себе быть красивой. Немного туши, чтобы глаза были ярче и блеска на губы. Ещё никто из-за этого медленнее не гонял.

Торопливо подведя губы, я закинула все необходимое в сумочку, и торопливо выскочила из номера в отеле. Марко выест мне мозг ложечкой, если я опоздаю, а надо еще за кофе успеть.

I will battle for the sun
Cause I have stared down the barrel of a gun
No fun you are a cheap and nasty fake
And I am the bones you couldn't break³

Я вынула из уха наушник, голос солиста притих, будто бы сам знал, когда надо замолчать. Вот бы у людей тоже было это тонкое чутье, как и у наушников с шумоподавлением.

Несмотря на прохладное утро, в кафе уже вовсю работал кондиционер, холодный воздух забирался под куртку и поло, по плечам пробежали мурашки. Полупустой зал, я скользнула взглядом по посетителям... вот он. Кейн сидела за столиком у окна, работал за ноутбуком. Заметил или нет? Неважно.

Я отвернулась и, стараясь держаться ровно, прошла к барной стойке.

– Доброе утро, Карло.

– Доброе утро, Юна. Как обычно? – Взгляд бариста метнулся к столику у Кейна и обратно на меня, виноватый. Ну, еще бы.

– С фисташковым сиропом, – я мстительно улыбнулась. – За счет заведения.

– Конечно, – Карло тоже улыбнулся.

– И мне еще один американо! – Разнесся голос по залу. Я рефлекторно обернулась. Кейн махнул рукой Карло и снова уткнулся в ноутбук.

Я закатила глаза и отвернулась к стойке. Американский павлин. Или кто там у них водится? Вчера хвост распускал, а сегодня делает вид, что я пустое место. Что и требовалось доказать.

Взгляд упал на мое отражение в полированной поверхности шлема. Я придирчиво рассмотрела себя, может, тушь потекла?

Скоро латте был готов, я подхватила стаканчик и двинулась к выходу. Только потянув входную дверь на себя не выдержала, повернула голову к Кейну и сбилась с шага. Я наткнулась на его взгляд, будто на ограждение на трассе. Он смотрел прямо на меня. Тот же взгляд, что и вчера, от которого мурашки пробежали по спине. Кейн самодовольно ухмыльнулся.

Придурок.

Я едва не вылетела на улицу, если бы могла, еще бы и дверью хлопнула. Но у той был автоматический довод, и эффектно уйти не удалось.

Придурок.

³ Placebo - Battle for the Sun

Паддок встретил меня знакомым рёвом моторов с дальней стороны: кто-то уже гонял тестовые заезды. Запах жжёной резины смешивался с испанским солнцем. Я прошла через ворота, кивнула охраннику. Он проверил бейдж на моей груди на автомате.

Наш бокс был третьим слева от главного входа. Впереди уже стояли грузовики соседних команд – жёлто-чёрные слева, красно-белые дальше. Рядом с нами итальянцы. Я по привычке скользнула взглядом в ту сторону: механики только раскладывали инструменты.

Я сдвинула тёмные очки на голову, стянула с себя куртку, оставаясь в одном поло. Пока я доехала до трассы, температура скакнула до тридцати четырех в тени. Очень гостеприимно.

– *Chica.*

Пауло стоял у входа в бокс с двумя стаканчиками: для меня с ледяной водой и со своим эспрессо. Я взяла холодный, приложила к шее.

– *Gracias, Пау.*

– Марко тебя ждёт. Уже полчаса как жалуется, что ты опаздываешь.

– Я не опоздала, еще семь минут.

– Я знаю. Он всё равно жалуется.

Я усмехнулась и вошла в бокс. По мнению моего главного инженера я должна быть на трассе раньше всех, уходить позже всех и, видимо, ночевать в обнимку с байком.

Внутри было ещё жарче, чем снаружи. Вентилятор в углу работал исключительно для вида, просто гоняя воздух туда-сюда. Байк стоял на подставке в центре полуразобранный. Вчера меняли электронику после утренних тестов, и Пауло с младшими механиками собирали всё обратно. Я автоматически кивнула ребятам, мне помахали.

Марко сидел за столом у боковой стенки, склонившись над двумя мониторами. Данные вчерашней сессии. Он поднял голову, скользнул по мне отсутствующим взглядом. Что-то мне сегодня везет на мужчин, которые считают меня пустым местом.

– Опоздала. Пять минут.

– Серьезно? – Я покосилась на большие электронные часы. Без пяти. Марко проигнорировал мой вопрос. Кажется, я должна была еще свериться с его биологическими часами, чтобы не опоздать.

Я встала за его плечом. На левом мониторе карта трассы, размеченная секторами. На правом – графики: скорость, обороты, углы наклона в поворотах. Марко ткнул пальцем в один из графиков.

– Пятый и шестой. Ты в шестом не докручиваешь газ на выходе. Полкорпуса теряешь на прямой.

– Я докручиваю.

– Не докручиваешь. Смотри.

Он развернул монитор ко мне, показывая линии двух заездов – мой вчерашний утренний тест и итальянца из соседнего бокса. Наши линии в шестом повороте расходились на выходе: у неё дуга плавнее, у соседа жёстче, с более ранним раскрытием газа.

– Он немногим лучше, – бросила я.

– На полторы десятых.

– Полторы десятых не критично.

– За круг. Помножь на двадцать три круга.

Я отпила воды, специально, чтобы не ответить как-нибудь грубо. Марко был профессионалом. Марко был прав. А то что он не растрачивается на вежливость – издержки профессии.

– Хорошо. Попробую на второй сессии.

– Первой.

– Марко.

– На первой сессии, Юна. У нас мало времени.

Я вздохнула. Как обычно. Даже спорить с ним бесполезно, это как с часами. Они показывают без пяти, а он говорит, что я опоздала на пять минут. Я уверена, что когда за этим парнем придет смерть, он и ее сможет переубедить и задержится в моем паддоке еще на сотню лет.

Я двинулась в сторону выхода из инженерной в раздевалку, ища глазами Софи, но инженера по данным нигде не было. Интересно, еще не приехала, не боясь прогневить Марко, или уже куда-то ускакала?

Я достала из кармана телефон, собираясь написать сообщение подруге, но телефон зазвонил прямо у меня в руке. На экране высветилось “Папа”, как почувствовал.

– *Oui.*

– *Ma chérie.* Как утренний тест?

– Нормально.

– Нормально?

Конечно, он ожидал услышать “Хорошо” или “Отлично”, но никак не “нормально”.

– Пап, я на трассе.

– Юнона.

– *Oui, papa.*

Я услышала в трубке шелест бумаг. Отец звонил из офиса в Марселе, он всегда звонил из офиса, даже в выходные.

– Сегодня со спонсорами короткий созвон в семь вечера. Не забудь.

– Каролина в курсе?

– Каролина в курсе. Я звоню тебе. И Юнона.

– Что?

– Внимательнее на шестом повороте.

Я закрыла глаза. Марко уже успел ему рассказать. Конечно.

– Хорошо, папа.

Я сунула телефон в карман, обернулась к Марко. Тот смотрел на меня через плечо. Он даже не попытался сделать вид, что не подслушивал.

– Что?

– Ничего, – сказал он мирно, даже улыбнулся. – Спасибо, что я не единственный, кто тебе скажет про шестой поворот.

– Иди в задницу, Марко.

– *Con piacere.*

Пауло, услышав итальянское “с удовольствием”, захохотал у входа в бокс. Я закатила глаза и двинулась в раздевалку. Иногда мне кажется, что я работаю с толпой мальчишек, а не с профессионалами. И это девочкам не место в спорте?

Комбинезон обтягивал плотно, как вторая кожа. Гоночная кожа. Мне нравилось думать, что я как змея, меняю кожу, перед тем как выйти на трассу. Я застегнула молнию у горла, натянула балаклаву. Шлем. Перчатки. И вот уже в зеркале отражаюсь не я. Кто-то в чёрном, безликий, с логотипами спонсоров, словно наклейки на старом чемодане. Мне это нравилось. Здесь, в комбинезоне, я была никем, и одновременно чем-то важным. Не Юнона Легран, не “да это же девочка”, “дочка Леграна”, а просто пилот. Чертовски хороший пилот.

Я вышла в бокс, байк был уже готов. Диего и Хоан отступили в сторону, Пауло держал заднюю подставку. Марко на своей позиции у стены с гарнитурой на шее.

– Готова?

Я кивнула и села. Байк был тёплый, уже прогрет. Загрузилась электроника, приборы моргнули в знакомом порядке. Я положила ладони на руль, чувствуя резину рукояток через перчатки, медленно провела по всем изгибам, будто удостоверяясь, что все они на месте.

Пауло убрал подставку, и байк тяжело опустился на землю. Я надавила на стартер. Мотор ожил, рёв залил бокс, отразился от стен, вышел на пит-лейн.

Я глубоко вдохнула и натянула шлем на голову. В мгновение звуки стихли, я слышала только рев мотора, свое дыхание и, конечно, голос Марко в гарнитуре.

– Пять кругов. Не спеши, почувствуй каждый поворот.

Первый поворот я прошла осторожно, прогревала шины. Второй пошел значительно легче, привычнее. К третьему уже чувствовала асфальт, сцепление было в разы лучше, чем вчера. Значит, ночью температура упала.

Прямая. Разгон. Скорость выросла быстро, без сопротивления. Сердце знакомо замерло, предвкушая выброс адреналина. Я пригнулась к баку. Вот теперь поработаем.

Четвёртый поворот. Пятый. Шестой.

Не докручиваешь, – прозвучал в голове вездливый голос. Марко был не прав, думая, что он единственный, кто будет мне напоминать про газ. Сама себя я грызу ничуть не хуже диванных критиков и нудных инженеров.

В шестой поворот я вошла по своей обычной траектории: плавная дуга, точка входа за метр до апекса, лёгкое торможение до нижней точки. На выходе – раскрыть газ. Я раскрыла.

Не полностью, – зарычал внутри голос.

Знала, что не полностью, потому что всегда так делала. Оставляла запас на страх, на подстраховку, на случай, если асфальт дрогнет. Полкорпуса, о которых говорил Марко, – это просто страховка.

Прямая. Разгон.

Перед глазами мелькнуло загорелое лицо с острым взглядом. Он играл со мной, как кот с мышкой. Специально не смотрел в кафе, чтобы задеть.

Не думай о нем, поворот, Юна.

Седьмой поворот. Восьмой.

Взгляд темных глаз, который цепляет, словно рыболовный крючок, снисходительная усмешка, которую очень хотелось стереть с красивого лица.

Я сжала руль чуть сильнее, чем нужно, байк тут же повело в девятом на миллиметр, со стороны незаметно, но я почувствовала. Асфальт подо мной дрогнул, сердце прыгнуло к горлу.

Я резко выпрямилась, дошла до конца круга с прилипшим к небу языком.

– Для первого раза хватит, – послышался голос Марко, – Возвращайся.

– Ещё круг. – Внутри поднялась злость. На Марко, на Кейна, на саму себя. Я могу лучше.

– Один. И возвращайся.

Я пошла на шестой круг. Первый поворот, второй, третий...

Ты профессионал, Юнона. Если тебя может отвлечь какой-то павлин, значит, все они были правы: девушкам не место в мотоспорте.

Я сжала зубы до скрипа.

– Юна, у тебя пульс скалит, все в порядке? – Раздался голос Марко.

– Норма.

Я ушла на шестой поворот, и раскрыла газ полностью. Байк дёрнулся сильнее обычного, задняя дрогнула, но я удержала. Полкорпуса вперёд.

Довольна?

Но внутри все еще кипела злость, теперь вперемешку с досадой.

Первое, что я увидела, когда сняла шлем в боксе – взгляд Марко. Он молчал, но все можно было прочитать у него на лбу: “Что это было?”, “Ты в порядке?”, “Скажи, что я был прав”. Это разозлило еще больше. Я дернула подбородком.

– Потом.

Но развернувшись, я увидела Софи, видимо, она вернулась в бокс, пока я была на трассе. Подруга смотрела на меня с тревогой в глазах. Горло сжало. Я резко прошла мимо в раздевалку,

прихватив бутылку с водой. По дороге выпила почти всё, но во рту все равно оставался горький привкус желчи.

Да, технически я справилась. Да, Марко был прав. Но я раскрыла газ не потому что просчитала этот ход, не потому что думала, а потому что злилась.

Я дошла до раздевалки, нашла в сумочке жвачку со вкусом корицы, закинула в рот сразу две пластинки, в глазах защипало.

На девятом чуть не улетела. Шестой на последнем круге получился грязным. Это не уровень. Это не работа профессионала.